

Одним взмахом своей кокон-биты Гару ударил Рука Смерти по голове. Еще одним ударом он отбил Миднайт, отлетевшую к соседней стене. Во время полета ее тело пробило каменную стену, исчезнув внутри, когда она застонала в тени.

Неудовлетворенный, Гару захрипел от жгучей ярости, бросив взгляд на других героев. Его долг перед Героями почти не уменьшился. Ему все еще предстояло за многое отплатить - насилием и кровью.

У него больше не было жалости к ним. Все это умерло в тот момент, когда они нагло осмелились взять в заложники его вещи.

Эти продукты не имели бы значения, будь это в любой другой день, когда он обычно возвращался после того, как поохотился на своего ежедневного Героя или злодея, чтобы развеять скуку. Однако домовладелец вернулся домой с неожиданным визитом.

К сожалению, она стояла в зените запатентованной "иерархии" Джина, альфа и омега домашнего хозяйства. Он не позволит неудобствам лишить его шанса на хорошую жизнь. Ему еще даже предстояло увидеть линию, ведущую на другую сторону.

Таким образом, игровое время подошло к концу. Пришло время заканчивать трапезу.

Он наступил на того, кто назывался Кесагириман, глубже вдавливая голову в твердый, абразивный камень. Гару вложил больше силы в свою подошву, желая, чтобы Кесагириман испытывал явное сожаление, наслаждаясь его стонами боли.

Посреди хаоса солнце попрощалось с самим собой во тьме. Это было так, как если бы оно отказывалось дальше быть свидетелем ужаса; таким образом, оно позволило ночи властвовать над небесами с ее темнотой, в то время как уличные фонари оживали, а звезды усеивали завесу.

Уничтожив вредителей, Гару впился взглядом в единственного стоящего Героя - старого гнома. Один только вид того, как он мечет глазами в поисках способа потанцевать вокруг своих самых ценных вещей, приводит Гару в бешенство.

"... ты бы не причинил вреда старику, не так ли?"

Никакой пощады.

Сократив расстояние быстрее, чем моргнул, Гару пнул старика в подбородок, как будто пинал футбольный мяч. С громким треском, наполненным осколками стекла, желтый коротышка исчез через разбитое окно, которое он разбил своим черепом.

Все герои побеждены. Гару стоял посреди своей работы, наслаждаясь своей ошеломляющей

победой. Он почувствовал оттенок гордости и удовлетворения оттого, что с безжалостной жестокостью разрушил их надежды, но это чувство угасло так же быстро, как и возникло.

В конце концов, в их поражении не было никакого смысла. Ни один из героев не был сильным, даже Второй по силе Герой этой страны - вредители, которые в лучшем случае могли только зря тратить его время.

Он бил своим оружием в коконе головой вперед по камню до тех пор, пока почти половина верхней половины мумии не оказалась под землей, в то время как нижняя половина торчала к небу.

Подождав две секунды, Гару вытащил его, свирепо глядя на свой "инструмент", когда бинты вокруг головы начали кровоточить багровым.

"Теперь ты жалеешь обо всем?" - Спросил Гару.

В ответ Мумия пробормотала что-то похожее на "Угу".

"Хорошо".

Крутя Мумию, пока не схватил ее за лодыжку, Гару швырял упакованный мясной мешок на землю влево и вправо, следя за тем, чтобы при каждом ударе он бил Ластоголового по лицу.

Звук размягчающегося мяса успокаивал его слух, заглушая крадущееся приближение новичков, вступающих в драку.

После того, как он закончил взбивать фруктовый рулет, Гару легким подбрасыванием поднял Мумию, пока не зажал его живот сокрушительной хваткой тисков, его пальцы не превратили ребрышки и внутренние органы почти в сочную мякоть.

Ластоголовый зашипел от ощутимой боли, пытаясь подавить рвущийся из горла крик. Он почти потерпел неудачу, когда застонал от слышимой боли, когда шарф заглушил его голос от внешнего мира.

"Время для второго погружения. Надеюсь, тебе нравится вкус леденцов".

Прежде чем Гару смог снова вбить его в землю, громкий голос привлек его внимание.

"П-Стоять!"

Незнакомый голос украсил уши демона.

"Еще герои?" Гару не ощущал никакого заметного присутствия , кроме-

"О, они этого не сделали". Оскалив сверкающие зубы, Гару сосредоточился обратно на своих вещах.

"У вас, ублюдков, действительно были яйца".

Армия полицейских фактически вмешалась, когда он предавался насилию - когда он убежал со своими вещами, чтобы вышвырнуть последнего героя в окно.

Толпа окружила его вещи, нацелив пистолеты на сумки за линией стеклянных павильонов - все дрожало от трясущихся коленей.

"Вы действительно знаете, что перешли черту?" Указал Гару.

Ему не доставляло удовольствия мучить полицию. На самом деле, он никогда не считал их достаточно достойными для себя. Теперь они раздражали, как камешки в его ботинках.

Никто из дрожащих мужчин не мог ответить. Они пересекли запретную черту без какого-либо малейшего плана.

Теперь, когда они завладели вниманием Гару, они могут только представить, как Гару разжевывает их на куски, как и его предыдущие жертвы, только на этот раз его настроение упало до предела.

"Не собираешься комментировать то, что ты сейчас вошла в логово монстра?" Легким движением руки Гару бросил свою Мумию, пока не поймал ее за лодыжки, когда ее голова ударилась о бетон.

"Ой". Мумия застонала, получив слишком сильную травму головы даже для того, чтобы осознать текущую дилемму.

"Пришло время посмотреть, прочнее ли череп героя, чем каска спецназа".

Пожелав мира, Гару неторопливо направился к храбрым личинкам, волоча свою Мумию по бетону. Его стоны боли усиливались с каждым шагом, когда тротуар царапал его лицо, а кровь оставляла за ним прямую линию.

"Остановись прямо там, Гару!"

Собака, стоящая на двух ногах, вышла из дрожащих овец, встав между ним и ними в качестве

их пастуха.

Гару остановился, как было приказано, не из страха, а из любопытства, оценивая мужчину с головы до ног. Независимо от того, как он смотрел на человека-собаку, в нем не было ничего особенного, Причуда это или нет.

"Не слишком ли ты хрупок, чтобы быть храбрым?" Гару усмехнулся.

Он был даже слабее большинства отбросов, на которых он охотился с момента своего появления в этом мире.

Человек-собака поморщился. Гару поймал себя на том, что сжимает руки, словно пытаюсь подавить свой страх. Независимо от того, насколько храбрый фасад он демонстрировал, Гару не был продан своей попыткой проявить доблесть.

"...Я Кэндзи Цурагамаэа. Я выступаю в качестве начальника полиции, назначенного Героями, присутствующими в настоящее время".

Гару моргнул один раз, в замешательстве наклонив голову.

"И что? Только не говори мне, что ты умоляешь сохранить жизни овец позади тебя?" - Спросил Гару, его взгляд переместился на шеренгу мужчин позади него.

"...Нет".

Его ответ привлек внимание Гару.

"О? Тогда для чего?"

"Я здесь, чтобы вести переговоры от их имени".

Ответ человека-собаки не дошел до меня. Гару несколько секунд смотрел на него, пытаюсь осмыслить его слова. То же самое относилось и к другим членам группы, стоявшим за человеком-собакой, поскольку они смотрели на него с таким же замешательством.

Наступила тишина после наступления сумерек, уличные фонари освещали их формы, как прожекторы на сцене, когда темнота, наконец, завладела японским небом, а ночи медленно рассеивали ночную пелену.

"А?"

"Кенджи-сан?"

"Нег-вести переговоры?"

Мужчины перешептывались между собой, нарушая короткое, неловкое молчание вопросами и сомнениями.

"Прошу прощения?"

То, что сказал стоявший перед ним человек, противоречило его ожиданиям, а также выходило за рамки здравого смысла.

Кенджи закрыл глаза, сделав глубокий вдох, чтобы успокоить нервы и сосредоточиться. Он открыл не секундой позже, глядя в глаза демону, держащему Ластоголового, как будто тот был игрушкой, которую можно сломать на досуге.

"Что, черт возьми, ты говоришь? Вести переговоры? С чем? Я мог бы уничтожить вас всех за считанные секунды - черт возьми, нарезать вас на свиные котлеты, если бы захотел.

Кенджи не стал отрицать его слов. Он может представить, как Герой-Охотник делает это одним движением руки, разрезая его и его людей позади него и отделяя их верхние половинки от нижних, когда их кровь и органы окрашивают улицу багровым провалом.

"Действительно. Но если ты это сделаешь, правительство Японии никогда не оставит тебя в покое, Гару. По сей день вы никогда не причиняли вреда гражданскому лицу или представителю закона. Из-за этого мы могли бы уделить время, чтобы навести порядок в том беспорядке, который вы оставили с самого начала ".

Кенджи должен сыграть это правильно. Он чувствовал, как от пота намокают волосы его меха. Если бы он поскользнулся, Япония потеряла бы все.

"Ты мне угрожаешь?"

Гару ответил демонстрацией мощи. Он не пощадил Кэндзи и его людей, когда обрушил на них свое подавляющее присутствие.

Он стоял на дне моря. Кэндзи может чувствовать тяжесть целого океана, пытающегося раздавить его душу.

Он чуть не упал на колени, когда страх прорвал плотину и утопил его мужество в бездонном море заразной черноты. Но он задержал дыхание под давлением, напрягая каждую клеточку своего существа, чтобы устоять на ногах - даже когда его люди падали один за

другим позади него, их сила была смыта его стойкостью.

Сделав достаточную паузу, чтобы перевести дыхание, Кэндзи ответил: "Нет. Я предупреждаю вас. Если ты причинишь нам вред, ты никогда больше не будешь спокойно ходить по улицам. В зависимости от того, что вы сделаете в этот момент, премьер-министр санкционирует передвижение даже военных и Всей мощи против вас".

"Хах! Да, точно. Как будто мышцы тебе не помогут".

Щелчок!

Словно для того, чтобы запугать Гару, некоторые из его людей, рассекая порабощающий воздух, сзади приготовили свое огнестрельное оружие, готовые выстрелить при малейшем признаке враждебности.

"О, вы маленькие засранцы". Гару не воспринял угрозу легкомысленно.

Кэндзи яростно пытался переосмыслить свою стратегию. Мало того, что простое упоминание о Всемогущем не смогло вывести этого монстра из себя, но попытка его людей угрожать ему также подорвала его самообладание.

Он решил нацелиться на что-то другое, чтобы посмотреть, как тот отреагирует.

"Даже если ты не боишься Всемогущего, ты все равно никогда больше не будешь ходить по улицам свободным человеком. Вооруженные силы будут охотиться за вами изо дня в день. У тебя больше никогда не будет покоя".

Кэндзи решил пойти по этому маршруту. Он чуть не прикусил язык, когда хмурое выражение лица Гару превратилось в хмурый взгляд, поскольку его гнетущая аура удвоилась по интенсивности в ответ на его ярость. Он не знал, как долго его дух сможет продержаться в этот момент. Его ноги уже начинали подкашиваться под духовной тяжестью.

"Так ты хочешь присоединиться к куче?" Гару угрожал, когда его ярость возросла втрое, до такой степени, что они почти могли чувствовать, как его аура обжигает их кожу.

"Я понимаю, тебе не нравится, когда другие беспокоят тебя, и ты уже победил наших героев, не вспотев, вот почему я предлагаю... прекращение огня". Кэндзи надеялся, что Гару примет это. Он действительно надеялся, что тот не откажется от этого.

Кэндзи не хотел становиться одним из первых офицеров полиции, присоединившихся к растущей горе жертв, а его люди и подавно.

"Хах?" Лицо Гару сморщилось от замешательства, челюсть отвисла, а его левый глаз сузился.

Гару освободил их от захвата своей ауры, наконец, позволив им свободно дышать, поскольку многие офицеры упали на колени и хватали ртом воздух, как рыба на суше. Кендзи споткнулся, почти упав и задыхаясь вместе со своими людьми.

Он быстро поднялся, прежде чем упасть с определенной высоты. Когда Кэндзи встал, его дыхание теперь было тяжелым, но расслабленным, он встретил снисходительный взгляд Гару, медленно восстанавливая свои силы.

"...ты издеваешься надо мной?" - Спросил Гару, его глаза теперь сузились в опасном блеске.

Кэндзи покачал головой, не желая говорить ему, что он тут же отказался от этой идеи, когда его люди присоединились к драке. Что бы ни случилось, он позволит Богу решить его судьбу.

"Нет".

"Ты ведь знаешь, что у тебя нет рычагов давления на меня, верно?" Напомнил Гару.

Кэндзи думал, что угроза его свободе была достаточным рычагом воздействия.

"Ты прав, но на данный момент все придут за тобой. Вы привлечете к охоте на вас не только японских военных, но и другие страны. Ты уверен, что хочешь идти по этому пути?"

Гару на мгновение открыл рот, прежде чем сжать челюсти, когда гнев снова окрасил его лицо.

"У тебя есть один шанс высказать свое мнение". Гару угрожал, когда его ярость вскипятила воздух вокруг него.

Кендзи снова почувствовал знакомое призрачное тепло, хотя оно и не было таким обжигающим, как раньше. По крайней мере, Гару избавил Кендзи от терпения выслушать и не взорваться в яростном неистовстве.

"Если вы пощадите нас всех и прекратите свою "охоту" на взаимно согласованный период, мы оставим все попытки захватить вас и лишим всего нашего влияния в Хосу. Пока вы находитесь в Хосу, герои и Полиция никогда не предпримут никаких действий против вас, пока вы соблюдаете наши законы в разумных пределах".

Гару ответил, приоткрыв губы, демонстрируя свои скрежещущие зубы. Ластоголовый застонал, когда Гару взвалил его себе на затылок.

"Ты думаешь, я отпущу кого-нибудь из моей добычи?"

"Нет. Но если вы не готовы навлечь на себя гнев всего мира, я предлагаю вам сделать первое исключение ".

Атмосфера наполнялась растущей враждебностью.

Кенджи уставился на Гару, который смотрел в ответ с в сотни раз большей интенсивностью.

"Ты что, смеешься надо мной?" Гару угрожал, его рука дрожала от ярости, когда вены начали лопаться под его кожей, перемещаясь от рук к вискам, как будто пытаюсь сдержать свой вечный гнев.

Кенджи вздрогнул. Он почти видит, как глаза Гару светятся серно-золотым, но даже перед лицом самого Страха Кенджи должен довести дело до конца.

Если не для него, то для тех, кто его окружает.

"Нет. Я - нет. Я сомневаюсь, что у вас еще будет такая возможность, как эта. Итак... что ты выбираешь?"

Начальник полиции поинтересовался, доведет ли вообще его начальство дело до конца. Он не подготовил свой телефон для записи своей ситуации, и он сомневался, что сможет протащить свой план мимо восприятия Гару.

Поэтому он ждал ответа Героя-Охотника, чтобы выбрать между миром для всех или тотальной войной.

Мужчина повернул голову, переключая свое внимание со своих людей на павших героев вокруг них. Гару медленно повернул к нему шею, а затем его взгляд переместился на мужчин позади него.

Его лицо было похоже на железную маску.

Кенджи едва мог разобрать его. Он не может сказать, какие мысли проносились в его голове, когда Гару стоял перед ним лицом к-

"Подожди, когда он..."

Кенджи не смог закончить спрашивать себя, когда Гару приблизился так быстро, что монстр схватил его за горло. Он поперхнулся, но ни одно слово не вырвалось из хватки Гару.

""""Шеф!""""

Он слышал, как его люди выкрикивают его имя, как щелкает огнестрельное оружие и они перебегают на огневые позиции.

Глядя ему в глаза, Гару поднял Кэндзи с земли, удерживая его удушающим захватом, в то время как Кэндзи схватил Гару за запястье. Он пытался освободиться, будь то удар по руке или вырывание самого себя, но ничего не получалось.

"Из всех вещей, с которыми я столкнулся, это первый раз, когда я вижу кого-то настолько тупого, чтобы угрожать мне обещаниями, которые ты не можешь выполнить. Ты думаешь, я не заметил? У тебя нет сил даже для того, чтобы сдержать свое обещание, не так ли? Твои так называемые боссы там, наверху, вообще знают, что ты делаешь, или ты просто придумал это дерьмо на месте?"

Кенджи подавился, когда безрезультатно пнул Гару в грудь. Он чувствовал, как силы покидают его, когда хватка Гару усилилась на его трахее.

"Назови мне хоть одну причину, почему я должен принять обещание умственно отсталой собаки, которая даже не может сдержать свое слово?"

Кенджи изо всех сил пытался выдавить ответ, но пальцы Гару продолжали впиваться в его горло, отталкивая все реакции без исключения.

"Потому что..."

К разговору присоединился другой голос.

Кенджи ахнул, изо всех сил пытаясь украдкой взглянуть на новоприбывшего. Его зрение начало расплываться, но он мог разглядеть фигуру.

Гран Торино выполз из двери здания, в которое Гару его пнул. Осколки стекла торчали из его костюма, по рукам стекали струйки крови.

Гран Торино сжимал свою левую руку, как будто она была сломана, и, прихрамывая на одну ногу, с большим усилием пытался прийти ему на помощь.

"...если ты это сделаешь, однажды найдется герой, который сможет противостоять тебе". - Предложил Гран Торино, кашляя кровью после окончания предложения.

"Нох?" Гару наконец выпустил Кенджи из своих объятий.

Упав на колени, Кендзи схватился за горло и закашлялся от столь необходимого ему кислорода.

"Ты сказал, что где-то есть парень, который может встретиться со мной лицом к лицу? Назови его."

С трудом поднявшись, Кэндзи увидел, как Гару идет к Гран-Торино, возвышаясь над старым героем и глядя на него сверху вниз - без каламбура.

Кенджи задавался вопросом, каково это - смотреть страху прямо в глаза, когда он затмевает его взглядом, который обещает ему взбучку на всю жизнь, если он поскользнется.

Гран Торино сделал паузу. Безмолвная тишина пронизывала воздух, за исключением того, что глаза Гару скользили по духу маленького героя, чтобы ответить.

"...он еще не готов. Но со временем он победит тебя". заявил Гран Торино.

"..."

Гару продолжал смотреть на героя. Теперь он оценивал его, тщательно выискивая в нем признаки обмана.

"О, неужели?" Гару говорил с остатками интереса, хотя и не без примеси недоверия.

Кенджи тоже не казался убежденным. Был ли где-нибудь герой, способный победить этого монстра? Насколько он был обеспокоен, не было никаких заметных героев, ни один из которых не давал надежды одолеть Героя-Охотника.

"Хорошо, я сыграю в твою игру".

"Даже если я упаду, он упадет... подожди, повтори это." - попросил Гран Торино.

Его глаза дрогнули и несколько раз моргнули, когда замешательство отразилось на его лице.

"Хех, ты глухой. Я сказал, что возьму это." Гару повторил свой ответ, но это все еще не укладывалось в голове.

У Кенджи было такое же выражение лица, когда он, наконец, обработал ответ Гару.

"... хах?"

Подняв ногу быстрее, чем ни Гран Торино, ни Кэндзи не могут среагировать, Гару впечатал каблук своей подошвы в бетон. Для Кенджи его удар топором не существовал до тех пор, пока мир слева от него не рассыпался в руины и пыль.

Кенджи оглянулся на Гару. Разрушенные здания, изуродованный ландшафт того, что когда-то было мегаполисом, все это было всего лишь демонстрацией его силы.

"Честно говоря, в последние дни мне довольно скучно. Но раз уж с тобой так приятно разговаривать, позволь мне установить несколько основных правил. Иначе это случится с вашей драгоценной Японией". Гару пригрозил в ответ тысячекратно.

"... назови их".

Кенджи покрылся потом на своей шерсти.

"... по крайней мере, у меня есть веский предлог, чтобы оправдать свои действия перед начальством".

К сожалению, это было его единственным утешением. Он ждал требований Гару.

Гару посмотрел на свою работу, поражаясь разрушениям. Его месяцы усердных тренировок окупались сполна в виде разрушенного квартала, удерживающего рушащиеся здания и трескающийся камень.

Если его оценка была точной, это должно было разрушить все здания в этом квартале и только этот квартал. Насколько он знал, все присутствующие там в данный момент не существовали. По словам Джина, в Хосу было слишком много пустующих зданий.

Он не ощущал никакого присутствия внутри окружающих его структур, что было более чем достаточной причиной, чтобы использовать их в качестве демонстрации. Городу не нужны пустующие земли, насколько он знал.

"Не беспокойте меня, пока я в Хосу. Включая героев и правительственных лакеев. Ты знаешь, о чем я говорю." Гару сузил глаза и взмахнул свободной рукой, выпустив еще одну струю воздуха, когда он пробил чистую дыру внутри другого жилого дома.

Он наблюдал, как человек-собака взглянул на нетронутую дыру, ни единой трещинки не расходилось по периметру круга. Он поймал себя на том, что у него перехватило горло, словно он пытался подавить беспокойство.

"Кроме того, никогда не торопись, когда я нахожусь за пределами Хосу. Я все еще не насытился жертвами".

Человек-собака вздрогнул от его требования.

"Мы не позволим тебе добавить еще героев в твою проклятую кучу!"

В конце его заявления его люди зарядили свои соответствующие ружья и направили их на Героя-Охотника, готовые стрелять по приказу.

"Успокойся. Кто сказал, что я охочусь на героев?"

Человек-собака медленно успокоился, услышав это, когда пистолеты опустились.

"... ты хочешь продолжить охоту на злодеев?"

"Бинго".

У человека-собаки был растерянный вид.

"... могу я спросить о причине?"

"Мне нужно что-нибудь, чтобы развлечь меня, пока не появится большой плохой герой. Кроме того, не похоже, чтобы вы все вообще заботились о них в любом случае."

Человек-собака выглядел оскорбленным замечанием Гару. Гару мог видеть, как его зубы скрежещут в щелях между губами.

Гару прекрасно понимал, что искажает свою этику искаженными обвинениями. Он наслаждался своей реакцией на свой восторг.

"Вы не можете жаловаться, если кто-нибудь из вас осмелится прийти ко мне. Если я найду героя, который открыто бросит мне вызов, не жди никакой пощады. Ничего не делайте, пока я показываю им пример".

"...грррр..." Человек-собака зарычал, его гимн был больше собачьим, чем человеческим.

"Ahaahaha! Хороший ответ! Наконец, не выводи меня из себя". Улыбка Гару сменилась сердито нахмуренным взглядом, убийственное намерение сменило его настроение, когда это сняло напряжение, пропитавшее воздух.

Человек-собака перестал рычать, когда его лицо перекошилось.

"...тщательно продуманный". - Неохотно спросил он.

"Если кто-нибудь из вас, ребята, когда-нибудь осмелится переступить черту в вашем раздражающем мире политики, я добавлю вас и каждого правительственного чиновника в этой несчастной стране в общую кучу. Не жди, что Всемогущий или весь мир спасет тебя".

Сильным броском Гару швырнул свою Мумию на улицу, впечатав ее в камень, в то время как его игрушка застонала под землей. Звук костей, ломающихся о твердый бетон, заставил человека-собаку и его лакеев вздрогнуть, когда они с жалостью посмотрели на маму.

Какой бы разумной ни была его сделка, у Гару не было стимула надеяться, что они сдержат свое слово, поэтому он прибегнул к демонстрации силы и угрозам такого масштаба, которые не смогли проигнорировать даже те, кто управляет страной.

Как бы ему ни было неприятно это признавать, его беспечность чуть не лишила его ужина и шанса заслужить благосклонность людоеда. Он предпочитал отличную крышу над головой и горячее питание три раза в день.

Таким образом, он воспользовался этой возможностью, но не без того, чтобы вымогать у них жалкое оправдание отступления насухо.

К этому моменту он уже сокрушил около половины из десяти лучших героев, что говорило о большом разочаровании. Он уже лишил страну ее щедрот, всех испытаний, которые она могла предложить.

Герои едва ли стоили его времени, если не считать дешевых игрушек для развлечения.

Он уже был сыт по горло героями уровня С-класса, такими как Мумен Райдер, он устал от аналогов класса В и А после того, как уничтожил их орды на своем пути, и единственным героем, который мог наконец выполнить его требования, был калека на грани выхода на пенсию.

Гару все еще не знал, что, черт возьми, случилось со Всемогущим. Он может чувствовать поврежденное легкое и отсутствующие части своего желудка. Его единственной гипотезой было то, что Всемогущий в прошлом сражался с неотразимым злодеем, и он либо проиграл этому злодею, либо победил злодея дорогой ценой.

Это или из-за его неосторожности произошел грубый несчастный случай огромного масштаба. Он не может представить, что Всемогущий каким-то образом наступит на мину и подорвет себя.

Если пруд был выловлен почти безжизненным, так почему бы не позволить выжившим повзрослеть и снова наполнить озеро?

Вот почему Гару решил отступить и, казалось бы, принять сделку, но не без того, чтобы сохранить лицо и обратить этот шанс в свою пользу. Он в любом случае не хотел жертвовать своим имиджем ради мира. Кроме того, ему нужно было время, чтобы разобраться со львом из-за женщины, вернувшейся на его базу. Умилостивить ее ради ее благосклонности, вероятно, было бы для него самым трудным испытанием на сегодняшний день.

"...подтверждено".

Человек-собака выглядел кислым, как будто его заставили проглотить рвоту, комом стоявшую у него в горле.

Его люди, вероятно, разделяли это чувство, поскольку Гару смаковал их горечь.

"А теперь убирайся с моих глаз". Гару прошел мимо собаки к своим продуктам.

Вооруженные полицейские силы расступились перед Гару, теперь боясь спровоцировать его на малейшую случайность.

"Судьба вашего правосудия зависит от того, что я увижу в новостях, и от того, что вы все будете делать потом.

Гаруа взял свои продукты и осмотрел их содержимое. К счастью, ни один продукт не пострадал.

Он вздохнул с облегчением, прежде чем пойти дальше по улице, больше не обращая внимания на мужчин позади себя.

Затем он понял, что немного опаздывает. Он быстро прижал свои сумки к груди для надежности, прежде чем изо всех сил броситься к своему жилищу.

Для Кенджи и остальных Гару исчез как ветер, от него не осталось и следа в их видении.

"...мужчины..." Кенджи отошел от пустого места, где когда-то стоял Гару, и повернулся к своим людям.

"То, что вы все сделали, глупо. Достаточно, чтобы я уволил вас всех за неподчинение."

Полицейские в форме спецназа дружно опустили головы. Все они действовали, повинувшись своим инстинктам и справедливости. Никто из них не был готов потерять свою работу и карьеру.

"...но я должен также поблагодарить вас всех за то, что вы не только противостоите монстру, но и каким-то образом спасли героев от ужасной участи".

Многочисленные вздохи облегчения слетели с их губ. Мужчины опустили на дыбы, истощенные как физически, так и морально.

"Аааа, я думала, мое сердце остановится".

"Я думал, он просто хулиган..."

"Этот парень не человек".

Мужчины жаловались, наконец-то почувствовав облегчение от встречи с этим монстром - хотя Кэндзи удивлялся, почему этот человек просто не убил их, как это было с героями.

"Кодекс чести? Или..."

Кэндзи не мог сказать. Мысль, над которой стоит поразмыслить в другой раз. У них есть герои, за которыми нужно ухаживать и переправлять в больницы.

Хуже того, Кэндзи должен составить убедительный отчет для своего начальства и привести достаточно веские аргументы, чтобы убедить их довести дело до конца.

<http://tl.rulate.ru/book/90439/3197987>